

Товарниченко В.А.

ДИСКУССИИ О КРИТЕРИЯХ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

1.1 Критерии естественно – научной рациональности

Мы живем в постоянно меняющемся мире, характеризующимся изменением идеалов рациональности. Эти изменения заметны не столько в науке и научной деятельности, сколько в человеческой деятельности вообще. Рациональность науки меняется без наших призывов и независимо от наших пожеланий, поскольку это изменение связано, главным образом, с изменением исследуемых наукой объектов. Научная рациональность означает соответствие познания образцам, стандартам и методологическим нормам. Рационально организованная научная деятельность руководствуется критериями доказательности и обоснованности и в принципе должна приводить к получению истинного знания. Наука поставила в центр исследований исторически развивающиеся системы, в которые в качестве особого компонента включен сам человек. Техногенная цивилизация ныне вступает в полосу особого типа прогресса, когда гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска. При этом изменение научной рациональности отнюдь не определяется изменением рациональности человеческой деятельности, рассматриваемой в масштабе общества в целом. Понятия науки и рациональности эволюционируют. Развитие наук характеризуется изменением критериев научной рациональности. "Рациональность всегда интервальна, ... действовать рационально - означает действовать объективно, а действовать объективно, означает действовать контекстуально". [1]

Проблему рациональности можно отождествить с проблемой фиксации точных критериев рационального познания, и прежде всего, научной рациональности. Для такого подхода, конечно, есть основания. "Идет ли речь о рациональности сознания или рациональности действия, под "рацио" подразумевается прежде всего определенная форма познающего мышления".[2]

Согласно К. Ясперсу, любая рациональная картина мира может рассматриваться как нечто иносказательное, как "рационализация" никогда до конца не осознаваемых душевных стремлений; она является лишь шифром бытия и всегда нуждается в истолковании. Для того, чтобы определить, что является рациональным, а что нет, разными философами применяются различные критерии: Гегель выступал против требования современной ему философии разделить веру и рациональное познание, так как они якобы направлены на разные объекты. Он считал, что Бог и истина означают одно и то же. По Э. Мейерсону, рациональность сводится к выводимости. К. Поппер понимал утверждение принципа верификации как "критерия научной осмысленности и как критерия истинности или ложности тех высказываний, которые уже отнесены к числу научно осмысленных" [3], он считает, что основная черта рациональности - критикабельность. Л. Витгенштейн и М. Фуко считают основной чертой рациональности атомарность дискурсии, для И. Лакатоса рациональность - это преимущество методологической доктрины научно-исследовательских программ перед концепциями индуктивизма, конвенционализма и фальсификацизма как сменяющих одна другую.

Но ведущиеся дискуссии не прояснили понятие рациональности. Понятие истины распадается, "но с распадом понятия истины растекается и понятие рациональности".[4] Истина возможна лишь в определенных границах, в определенном интервале, с изменением интервала меняются критерии рациональности. Присущая рациональности свобода выбора реализуется в поисках оптимального способа достижения заданных целей. Степень рациональности зависит от характера и масштабов, выбранных в данной парадигме целеориентиров. То, что является рациональным в одном интервале, в другом интервале таковым не является. В науке появляется множество фактов, которые выходят за границы научной рациональности. Применение разных критериев показывает, что абсолютной истины нет, истина есть "постепенное приближение" к реальности. Поэтому господствующая ныне рациональность нуждается в критическом переосмыслении. Усилия философов должны быть связаны с поисками таких ее форм, которые не были бы односторонне технологическими и узко сциентистскими. Рациональность и ее конкретные формы так же историчны и социальны, как и вся человеческая практика. По мнению В.С. Швырева, "...нет оснований ограничивать применение идеи рациональности (в смысле сознательной установки на свободное и ответственное постижение адекватного отношения человека к миру) сферой "закрытой рациональности". "Открытая рациональность" предполагает критическое осмысление парадигм "закрытой рациональности" именно с точки

зрения адекватности лежащих в их основании миро - ориентаций и выход за пределы их исходных предпосылок". [5] То, что представляется рациональным в рамках "закрытой рациональности", перестает быть таковым в контексте "открытой рациональности"; то, что представляется рациональным с точки зрения замкнутой парадигмы производственной деятельности, оказывается далеко не рациональным в контексте проблем экологии. Подобных примеров можно привести множество. И дело не в моральных соображениях, а в построении более масштабной познавательной модели "вписывания" человека в мир, которая расширяет горизонт мироотношения.

Вначале исследователи еще могли верить, что они примерно одинаково понимают смысл и значение термина "рациональность". Но постепенно, по мере углубления дискуссий, стало очевидно, что подобная вера безосновательна. Рациональность прежде всего связана с основанным на адекватном понимании проблемной ситуации, в которой находится субъект действия, сознательным управлением собственным поведением, она предполагает альтернативность поведения, возможность выбора различных способов действия. "...рациональность - это единство, своеобразная "стыковка" объективного и субъективного".[6]

В рамках лакатосовской исследовательской программы, логика принятия теории предполагает вполне однозначные требования, соответствующие концепции рациональной реконструкции роста научного знания (Эвристическая сила теории, возможность прогрессивного сдвига проблемы, степень согласованности теоретических положений с ядром исследовательской программы). В принятии новой исследовательской программы, где эти критерии работают очень слабо, Лакатос отказывается от "... рационального объяснения и вынужден обратиться к иным факторам развития науки (не только внутринаучным) - к психологии, субъективным наклонностям человека, его социальной ориентации, материальному миру"[7].

По мнению А.Д. Шоркина в приближении к подлинной модели рациональности "понятие рациональности оказывается только синонимом научности и, по сути, используется лишь для стилистического разнообразия в описании критериев науки и закономерностей ее развития"[8], понятие рациональности раскрывается изучением наиболее существенных черт разумной рассудительности, интеллекта, как можно обозначить главное смысловое поле, присущее "ratio" со времен классического рационализма. В современной трактовке рациональность может быть передана понятием "дискурсивность", при этом, отображая реальность в своих формах, рационализм обречен на муку отображения изменчивого в неподвижном.

Г.Д. Левин абстрагируется от значения "рациональность", используемого в понятии "рациональное познание": "Рациональность - это такая определенность мыслей и поступков, которая во многом похожа на истинность. Истинными называют описывающие знания, соответствующие действительности, рациональными - предписывающие знания и основанные на них поступки, также соответствующие ей. Но если истинность - это отношение типа равенства (сходства, подобия, одинаковости), то соответствия, делающие прескрипции и поступки рациональными, более сложны".[9]

Г.Д. Левин вводит следующие эмоциональные критерии рациональности: (1) Отдельные положительные эмоции, порождаемые отдельными рациональными поступками. (2) Счастье. (3) Вечное блаженство. А также прагматический критерий рациональности, который он усматривает в том, что если желания и поступки ведут к достижению цели, то они рациональны.

Его критерии вполне работают, по моему мнению, но не во всех интервалах. Не всегда рациональная деятельность вызывает положительные эмоции, и не всегда путь к достижению цели является рациональным. Так, многие животные, руководствуясь инстинктом, успешно достигают цели.

Итак, в различных интервалах существуют различные критерии рациональности. По моему мнению, рациональной можно справедливо назвать деятельность, приводящую к получению истинного знания, независимо от выбранного интервала. О такой деятельности может свидетельствовать повторяемость результатов экспериментов, их предсказуемость, осмысленность.

1.2. Критерии гуманитарной рациональности

Мы живем в эпоху постмодернизма, в котором все объявляется текстом. Происходит разрыв с универсальными ценностями и накапливаются знания о человеке. Широкое развитие получают гуманитарные науки. Гуманитарное познание существенно отличается от естественнонаучного познания. Специфическим предметом гуманитарного познания являются тексты как семиотические представители мира гуманитарных явлений. Тексты по своей природе являются

знаковыми системами, являются носителями информации. Единицами информации являются простые предложения, которые при помощи логических связей создают результирующий смысл. "Гуманитарное явление существует только в мире культуры, как вещь для нас. Кроме того, предмет гуманитарного знания генетически зависит от человека, но, будучи создан, он обладает способностью к объективации, может противостоять человеку как вещь, внешняя по отношению к нему".[10]

Бахтин утверждает, что текст внутренне полифоничен, в нем происходит диалог нескольких текстов. В двадцатом веке философия находится под сильным влиянием универсальности языка как инструмента истолкования явлений. В структурализме считается, что независимо от существования людей существует язык отношений. При этом гуманитарным наукам стремятся придать характер точных.

Гуманитарное познание существенно зависит от социокультурных факторов, в нем находят широкое применение интерпретационные методы исследования, а также использование семиотических методов исследования знаково-символического материала. Диалогичность гуманитарного познания естественно вытекает из текстовой природы культуры.

Специфику гуманитарного познания усматривают в преимущественном использовании герменевтических приемов исследования. Термин "герменевтика" связывают с именем бога древнегреческой мифологии Гермеса, доводящего до сознания людей волю Олимпийских богов, истолковывая ее и переводя на человеческий язык. Так, например, исторический факт можно истолковывать по-разному, вследствие чего возникает проблема интерпретации. Если природу можно объяснить, то человека нужно понять. Человек уникален и неповторим и все, что связано с человеком, уникально и неповторимо, следовательно, и гуманитарные явления в принципе неповторимы. В средневековом теологическом рационализме за основу было принято высказывание Августина: "Верь, чтобы понимать" (*credo ut intelligam*) "Борьба за научную герменевтику в дальнейшем стремилась к замене в этой формуле термина "вера" на термин "знание". Знание же всегда выполняло объяснительную функцию, поэтому в герменевтике закрепляется рационалистический принцип: "Объяснять, чтобы понимать" [11].

В попытках познать человеческую реальность обнаруживается "некий универсальный по своему историко-культурному значению парадокс, который можно сформулировать как своего рода антиномию рациональности: познать нечто - значит отнестись к нему как к объекту; но если предметом познания становится субъект, то превратить его в объект - значит лишить его своей сущностной определенности..."[12]. То есть, для того, чтобы быть объективным, надо максимально сохранить субъективность. Разрешение этой антиномии связано с герменевтическим методом. При исследовании вещей решающее значение имеет объяснение, в процессе изучения человеческого общества решающее значение имеет понимание. Понимание как особый инструмент познания является основой человеческого общения, поэтому оно с необходимостью включает в себя рефлексивную составляющую, способность человека воспринимать себя в соотнесенности с другой субъективностью, а также овладение "искусством переживания", умение взглянуть на себя "со стороны", критически оценить свои мотивы, действия.

"...Даже несомненное наличие логической ошибки в составе этического учения зачастую не воспринимается гуманитарным сознанием как серьезный дефект, дискредитирующий данное учение в целом... За этим отношением к логике стоит определенная мировоззренческая и эпистемологическая позиция, согласно которой формально-логический дискурс - это достаточно примитивный "рассудочный" способ познания, который не может диктовать свои условия "разуму", умозрению, творческой интуиции, мистическому озарению и пр..."[13]

Многие великие христианские философы подчеркивали важное влияние воли на религиозную веру. Для них религиозная вера с самого начала понималась как соединение интеллекта и воли. Акт веры принадлежал обеим сторонам высшей сферы души человека, т.е. разума, который включал и интеллект, и волю.

Кантовская философия с его рассудочным рационализмом не в силах открыть в человеке безусловный и изначальный источник личности и поэтому ведет к нигилизму. "Нигилизм в философском понимании сразу стремятся отождествить с рационализмом".[14] Ницше вполне сознательно ставит методологию отрицания, отрицая христианство и все мировоззрение Нового времени с его верой в высшую силу разума.

Гуманитарное познание немыслимо без оценки результатов познания. В гуманитарном знании ценностная оценка является внутрисистемной характеристикой познавательного процесса. Для определения значения слова необходимо учитывать контекст, в различных

контекстах слово может иметь различное значение. Очень часто к гуманитарным наукам стремятся применить критерии естественнонаучной рациональности, но эти критерии не всегда могут работать и не всегда нужны. Естественные науки описывают природу, гуманитарные науки направлены на понимание человека, его внутреннего мира и ценностей, причин, побуждающих его к деятельности. И, несмотря на то, что гуманитарная рациональность отличается от естественнонаучной, она важна в культуре не менее естествознания. Таким образом, в качестве критерия гуманитарной рациональности можно, по моему мнению, применять ценностную оценку результатов познания, которая рассматривается в специальном разделе философии - аксиологии.

Философия, являясь гуманитарной дисциплиной, связывает науку со всей человеческой деятельностью, выступая как осознание принципов этой специфически человеческой формы активности. Существует проблема соотношения философии и других разновидностей интеллектуальной деятельности, элементов духовной культуры, видов знания, типов мировоззрения. Даже вопрос о соотношении философии и науки становится центральной темой дискуссий, участники которых высказывают существенно не совпадающие точки зрения: от последовательного scientизма (З.А. Каменский) до не менее последовательного антисциентизма [15].

В мировой философской традиции нет полной ясности по поводу того, что является философией, а что нет, а накопившийся за многие века разброс мнений необычайно велик. Так, Иоанн Скотт Эриугена утверждал, что истинная философия есть истинная религия, а истинная религия есть истинная философия. Б. Спиноза, напротив, учил, что между « верой или богословием и философией нет никакой связи или родства». Следуя классической традиции, Э. Гуссерль трактовал философию как строгую науку, а бывший одно время его учеником М. Хайдеггер отмечал, что философия - не наука, не мировоззренческая проповедь. М. Шлик писал, что "мы видим в философии не систему познаний, но систему действий; философия - такая деятельность, которая позволяет обнаруживать и определять значение предложений. По мнению Н.А. Бердяева, философия есть один из путей объективирования мистики. Наконец, Н.Я. Грот интерпретировал философию как ветвь искусства. В философии еще не выработана даже приближенная логическая схема, которая позволяла бы разграничивать и классифицировать основные виды знания, типы мировоззрения, формы общественного сознания и т.д. Например, если философия - наука, но не всякая наука - философия, то понятие науки будет более общим, нежели понятие философии. Если же философия - и наука и искусство, то понятия науки и искусства логически пересекаются. Философия действительно не редуцируема ни к науке, ни к морально-мировоззренческой проповеди, как справедливо считал Хайдеггер. В разных интервалах философия определяется по-разному, и в зависимости от выбранного интервала меняются критерии философской рациональности.

По мнению Т.В. Филатова, "На сегодняшний день ни одной из указанных здесь позиций нельзя отдать однозначного предпочтения. Иначе говоря, философам не то чтобы точно, но и приблизительно неизвестно, где кончается один вид знания и где начинается другой. Более того, неясно, существуют ли вообще подобные пограничные области как некая объективная реальность, либо их возникновение есть результат простого соглашения между познающими субъектами, разделившими таким образом сферы своего интеллектуального влияния". [16] Таким образом, если мы рассматриваем философию как точную науку, то в ней будут работать критерии естественнонаучной рациональности, если будем рассматривать как гуманитарную науку, то будут работать критерии гуманитарной рациональности.

Если исходить из предпосылки существования философской рациональности и возможности познания мира человеком, мы должны согласиться хотя бы с ослабленным тезисом рационализма: "мир может войти в разум только в том случае, если структура этого разума в чем-то совпадает со структурой мира".[17] Рациональность перестает быть универсальной, на смену универсальному, непрерывному, сплошному рационализму приходит рационализм плюралистический, расчлененный на сегменты, например, научная рациональность будет существовать в одном интервале, религиозная - в другом, магическая - в третьем, и т.д. Вследствие этого возникает насущная и настоятельная необходимость учета принципа интервальности.

2. Швырев В.С. Рациональность в современной культуре //Общественные науки и современность.-1997. - N1. - С.105.
- 3 "Критический рационализм": философия и политика (анализ концепций и тенденций) /Редкол.: Б.Н. Бессонов и др. - М.:Мысль,1981 . - С.71.
4. Лазарев Ф.В., Тарасов В.И.. Разум в новом столетии: глобальная переориентация. - Симферополь: СОНАТ, 2000. - С. 66.
5. Швырев В.С. Рациональность в современной культуре // ОНС. –1997. - N1. - С.113.
6. Лазарев Ф.В., Тарасов В.И. Разум в новом столетии: глобальная переориентация. - Симферополь: Сонат, 2000. - С. 88.
- 7 Кириленко Г.Г. Кризис методологических основ буржуазной "философии науки" (натурфилософский стиль мышления и его современные модификации). - М.: Изд-во Моск. Ун-та,1982. - С. 106
8. Шоркин А.Д. Рациональность как мироотношение // Крымский институт экономики и хозяйственного права. Ученые записки. 1997.- Выпуск 1. - С. 91.
9. Левин Г.Д. Свобода воли. Современный взгляд // Вопросы философии. - 2000. - № 6. - С. 83.
10. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание - М.:Изд-ство МГУ, 1991. - С. 129.
11. Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. - М.:Изд-ство МГУ, 1991. - С. 22.
12. Лазарев Ф.В., Тарасов В.И. Разум в новом столетии: глобальная переориентация. Симферополь: Сонат,2000. - С.19
13. Максимов Л.В. Очерк современной метаэтики Вопросы философии. -1998. - №10. - С. 52.
- 14 Хевеши М.Л. Нигилизм, его роль и влияние в XX веке //Философские науки . -1998. - N1. - С. 65.
15. См подробнее напр. Никифоров А.Л. Является ли философия наукой? //Философские науки, 1989. - N 6.
16. Филатов Т.В. Об одной из возможных классификаций форм общественного сознания. // Вест. Моск. ун-та. - Сер.7. философия,1998.- N5. - С. 43.
17. Лазарев Ф.В, Вилесов Ю.Ф. Введение в современную теорию познания. - Симферополь. - 2000. - С. 25.